

Старание Петра Великого о переводе иностранных книг на российский язык

Между прочими препятствиями ко введению в России наук и просвещения Петр Великий усмотрел в государстве своем и недостаток таких книг, которые у других народов служили ко приращению знаний. Сей великий император неутомимо пекшийся о соделании подданных своих более знающими, искусными и просвещенными, приказал сделать реестр лучшим книгам в нужнейших науках, выбрал полезнейшие из них по своим намерениям и приказал переводить их на русский язык и печатать. Вследствие сего вскоре изданы были Гибнерова и Варениева география в листе, некоторые классические авторы, как то Курций в 4-ю долю листа, сочинения разных немецких и голландских писателей о строении каналов и шлюз; Бухнерово искусство делать фейерверки, Вобановы, Коегорновы, Блонделевы, Пагановы и Боргсдорфовы книги, касающиеся до воинской архитектуры, напечатанные на хорошей голладской бумаге и новыми чистыми литерами, которые Государь заказывал выливать в Голландии. Между прочими книгами мудрый Монарх выбрал для перевода и Пуфендорфово введение в историю европейских государств³⁷ Он отдал сию книжку монаху, который известен уже был по хорошим переводам других книг, и просил его перевести оную как возможно скорее.

Монах исполнил повеление государя со всевозможным прилежанием и в несколько месяцев окончал свой перевод. Надеясь получить от императора благодарность и награждение, явился он к его величеству со своим переводом и с латинским оригиналом.

Государь, увидев его между прочими в передней, начал говорить с ним весьма милостиво и спросил у него, скоро ли он кончит свой перевод? «Он уже готов, всемилостивейший», — отвечал монах. Петр Великий взял у него перевод с ласковым видом, пересматривал оный и остановился над одною главою, которая была в конце книги.

Между тем предстоящие заметили перемену в его лице и гнев. В самом деле государь, вдруг оборотившись к монаху, с негодованием сказал ему: «Дурак! Что я приказал тебе сделать с этой книгою?» — «Перевести ее», — отвечал монах. — «Разве так переводят?» — вскричал государь, указывая на параграф о России, в котором переводчик совсем выпустил суровое и колкое место о свойстве российской нации, равно как и в других местах переменил неприятные для российского народа выражения. «Тотчас поди, — сказал государь с гневом, отдавши ему неверный его перевод, — сделай, что я тебе приказал, и переведи книгу точно так, как автор ее написал».

И так сия книга переведена была с точностью, а потом напечатана в 4-ю долю листа и поднесена государю иеромонахом и префектом Гавриилом в 1723 году при возвращении его из Персидского похода.

При сем случае государь объяснялся, что он желал видеть сей параграф напечатанный на русском языке не в поругание своим подданным, но для исправления их и для показания им, как прежде иностранцы о них думали, и дабы они мало-помалу узнавали, каковы они прежде были и каковы после стали его старанием.